

Феодор Сергиевский

СКАЗАНИЕ О ЖИЗНИ,
ПОДВИГАХ И ОБРЕТЕНИИ МОЩЕЙ
СВЯТОГО АНДРЕЯ,
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ СМОЛЕНСКОГО,
ПЕРЕСЛАВСКОГО ЧУДОТВОРЦА

Москва 2004

ББК 86.372(2Рос-4Яр)
С 32

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, изданная
в московской типографии Л. и А. Снегирёвых в 1890 году.

От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется.
Москва. Августа 18 дня 1890 года. Цензор Протоиерей Симеон Вишняков.

Сергиевский Ф.
С 32 Сказание о жизни, подвигах и обретении мощей
святого Андрея, благоверного князя Смоленского, Пе-
реславского чудотворца. — М.: MelanarĖ, 2004. — 29 с.

Аннотации нету, некому писать аннотации.

ББК 86.372(2Рос-4Яр)

© Феодор Сергиевский, 1890.
© MelanarĖ, 2004.

Сказание о жизни, подвигах и обретении мощей святого Андрея, благоверного князя Смоленского, Переславского чудотворца

I

В числе русских святых мужей, прославленных Богом и чтимых православною церковью, святой благоверный Андрей, один из князей Смоленских, называемый в службе, ему составленной, великим, известен как великий в звании пономаря служитель храма Божия, как истинный при весьма глубоком смирении подвижник благочестия и высокий образец для низшего клира святой православной Российской церкви. Из древних русских благоверных князей он в свой век был князь единственный, который принял на себя и до конца своей жизни богоугодно исправлял пономарское служение. По свидетельству Степенной книги,¹ также Истории Российской Иерархии² и по рукописному житию, благоверный князь Андрей родился в городе Смоленске, происходит из потомков знаменитого князя Ростислава Мстиславича Набожного, родоначальника князей Смоленских, и жил, как должно думать, в тяжкие годы Татарского рабства, в одно время с великим мужем смирения, сиявшим святостью жизни в пределах Московского, сильно стремившегося к единовластию, княжества, — преподобным Сергием Радонежским, в XIV веке. Но кто именно были родители, братья и прочие родичи князя Андрея, чем особенно ознаменовалось время детства его и какие были собственно княжеские его деяния в Смоленске, об этом нет сведений ни в Отечественной Истории, ни в местном рукописном сказании святого. Из церковной службы, в память его совершаемой, известно только то, что был он «сын отца — князя благочестивого, родившийся от матери благоверная».³ По мнению архиепископа Черниговского Филарета, составителя житий русских святых, основанному на родословной книге, изданной князем Долгоруковым,⁴ святой Андрей был сын князя Феодора Константиновича, внук князя Константина Юрьевича, родоначальника князей Фоминских, и правнук князя Юрия, только не Святославича, а Константиновича.⁵

*Сие сказание составлено, главным образом, по руководству местного рукописного жития святого князя Андрея и рукописного же сказания об обретении мощей его. Кем именно и когда оные первоначально составлены, неизвестно; можно с достоверностью полагать только то, что оба сии сказания суть произведения одного и того же повествователя, которые появились в рукописях уже после обретения мощей святого: это видно из предисловия к рукописному сказанию об обретении мощей благоверного князя, где, между прочим, говорится: «Сего ради аз, якоже и в первой повести (то есть о житии святого), добльственное терпение блаженного князя Андрея сказах, о нем же и zde, Богу ми поспешествующу, хочу сказати».

¹ *Андрей*. Степенная книга царского родословия / Андрей, священник. — Степень 16. — Гл. 24, с. 230 и 231.

² *Амвросий (Орнатский)*. История Российской Иерархии / Амвросий (Орнатский). — М., 1812. — Т. 4. — С. 545.

³ Служба святому Андрею Смоленскому, кондак главы 8.

⁴ *Долгоруков, П. В.* Российская родословная книга / П. В. Долгоруков. — СПб., 1854. — Т. 1. — С. 141—143.

⁵ По древней родословной (Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. — М., 1851. — Т. 10. — С. 106, 107, 54, 174, 247 и 251): «у другого сына княж Константинова, у князя Феодора слепаго сын Андрей. Отец его Феодор Фоминский был современником В. К. Симеону Гордому» († 1353 г.).

По свидетельству местной службы, князь Андрей

от юности потщился непорочно стать в день Суда Страшного пред Господом, ещё измлада приклонил главу свою под благое иго Христово; с умилением сердца всегда внимал он глаголам живота вечнаго, любил евангельское учение, как миро благоуханное, имел святое влечение к храму Господню, любил здесь умиленно, со всею простотою и кротостью души, читать и петь в славу Бога, Царя небеснаго; очами веры созерцал доброту райскаго жилища, ею пленился и, твердым умом ставши на правоте богопознания, всею душею привергся к Спасителю мира так, что к земной славе, к тленным сокровищам и ко всем мирским удовольствиям он не имел в сердце своём никакого пристрастия. Возлюбив евангельское блаженство, он ещё в цвете лет научился в княжеском благоверии быть истинным рабом Господа.

- с. 6 Можно предполагать, что сей князь-юноша, воспитанный в страхе Божиим и правоверии, обладавший светлыми чертами ума и характера, ещё при жизни своих родителей с прискорбием видел в общественном быту людей Смоленского княжества неурядицы, бедственное состояние народа, нравственные недуги его в тяжёлый век постыдного рабства и княжеских усобиц;¹ глубоко познавал он в судьбе русских людей минувших времён, а также в своей собственной участи, как неизбежны даже для великих и сильных мира скорби на земле и в этом святом размышлении утешал себя силою веры Христовой и упования на премудро-всемогущее Провидение Божие. За великую кротость нрава и за любовь к благочестию князь Андрей, вероятно, был в особенной любви у своих родителей. Но об обстоятельствах жизни их, а также о времени их кончины мы не находим исторических сведений. Составитель достопамятностей Смоленска Мурзакевич говорит, что

этот город, возникший в отдалённой древности (в IX веке), но неоднократно разорямый в продолжение XIV столетия, и особенно в последующие времена, через грабежи и пожары утратил все памятники древней письменности, и любители отечественной старины напрасно будут их там отыскивать.²

- с. 7 В рукописном житии, после весьма краткого сказания о личности святого, повествуется, что по преставлении родителей сего благоверного князя Андрея, открылась со стороны братьев жестокая зависть и некая против него крамола; из-за чего именно возникла и в каких поступках и действиях выражалась их ненависть к кроткому и смиренному брату, об этом ничего в житии не сказано. Писатель житий русских святых, чтимых церковью, на основании господствующего в тот век (XIV) духа времени предполагает, что при великом князе (1341—1353 г.) Симеоне Гордом, которому был современником отец благоверного князя Андрея, Феодор Фоминский, князя Смоленского княжества (а их было тогда до 17) во время раздела его на части произвели смуту и раздоры между собою.³ Следуя указанию сего писателя на 1353 год, год кончины Симеона Гордого, мы с достоверностью полагаем, что блаженный князь Андрей жил, при жизни своих родителей, около половины XIV столетия. Историки нашего отечества, описывая события этого времени, повествуют, что в конце первой половины сего несчастного века, обильного княжескими междоусобиями и народными бедствиями, было при Иоанне Калите и Симеоне Гордом недолговременное спокойствие в княжествах Московском, Владимирском и Нижегородском; но как только наступило второе полу столетие, начались опять сильные внутренние и внешние войны, возобновилась
- с. 8 борьба Москвы с Тверью, Рязанью и Новгородом, снова открылись опустошительные нашествия Татарские и Литовские. К тому же присоединились ещё и великие физические бедствия: засуха, голод и моровая язва, которые постигали в одно и то же время все русские области. При таких злополучных обстоятельствах века могло ли наслаждаться спокойствием Смоленское княжество, сравнительно с Московским и Тверским более слабое и менее населённое? От этого страшного мора — чёрной смерти, от кровопролитных битв, опустошений и голода

¹Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 4. — С. 147—169.

²Мурзакевич, Н. Н. Достопамятности города Смоленска / Н. Н. Мурзакевич // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1846. — Т. 1, № 2. — С. 3.

³Филарет. Жития святых, чтимых православной церковью / Филарет, архиепископ. — Октябрь. — С. 266 и 267.

народонаселение Смоленского княжества весьма значительно умалялось: княжеские доходы оскудевали; житье народа было самое бедственное и тяжкое; а между тем требования выхода (дани) Татарским властям были грозные.¹

Благодарный Андрей, как князь добра и правды, являл для бедных и несчастных жителей своего княжества дела милосердия; при этом он свято хранил мир с князьями-родичами и во имя Господа Спасителя готов был умиротворять и недовольных своими уделами братьев. Столь приличное князю властительство и истинно христианский образ жизни не понравились им; вместо родственной приязни они начали питать к нему жестокое недоброжелательство и до того возненавидели праведного брата своего, князя Андрея, что у него отняли отцовское достояние, княжий дом, и таким несправедливым поступком сильно возбудили его познавать суету всего земного; он возревновал всю душою прилепиться к Господу — Подвигоположнику и путём подвижнической жизни шествовать неуклонно к небесному Отечеству. Об этом в списке другого рукописного жития² говорится так:

с. 9

Благодарный князь Андрей виде себе поругаема от братии; зависти ради они его не возлюблеше, отеческаго достояния его тща отинуша: понеже бо он, благородный князь Андрей, не по воли их хоужаше, но с Господом желая быти, нищим милостыню подаваше неоскудно. Услышав же слово Христово во святом Евангелии: аще кто хоужет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мф. XVI, 24), и всеяв сие семя Божественнаго учения в недро сердца своего и воспомянув чудеса святых, сладостне почиташе жития их, и любезно утешался ими, разсудительне усмотре, како благородные сыны и царская чада, презирающе тленное богатство и славу маловременную, и красоту сего мира суетнаго, ни вочто же вмениша, и любезнейшия своя родители оставиша, ктому же и раби нарекошася Христа Бога, Царя небеснаго, а вся, яже на земли, пренебрегоша; токмо предпочитают Божественное Писание, и рачением вся снискавше себе благая в небе, суету мирскую возненавидеша, духовное же богатство возжелаша видети. Такожде и сия словеса Писания слыша блаженный Андрей: ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф. VI, 33). Всяк, не творяй правды и не любяй брата своего, несть от Бога: ибо не любяй брата своего, его же виде, Бога, Его же не виде, како может любити? (1 Иоан. III, 10, 20). Сия убо словеса разсмотрев, благородный князь Андрей глагола в себе: подобает ми презрети маловременная.

с. 10

Итак, боголюбивому князю, глубоко сожалевшему о несчастных судьбах Смоленска, происходивших и от порабощения Татарского, и от княжеских кровопролитных распрей, а ещё более от несчастий физических, очень прискорбно было и даже, быть может, весьма опасно жить в Смоленске во время крамолы братьев-князей, которые не стыдились обижать его; глубоко чувствовал он, что хранимая Божиим Провидением правоверная Россия гибнет от раздробления власти; и потому, как исполненный правды человек Божий, от всего сердца желал и молил Бога, чтобы со временем установилось в ней великое по благотворным последствиям единодержавие. С какою светлою отрадою приводил он себе на память чудные псалмопения Давида царя-пророка: «Мне же, — пел он в святом восторге сердца, — зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычества их» (Пс. 138, 17): ибо сии святые люди, друзья Божии, дивно возобладали над страстями греховными, над духами злобы поднебесными, явились сильнее сильных века сего и несравненно твёрже всяких земных царей и вельмож. Как много козней людских и демонских избежали они при помощи всеильного Бога и святых Его! Ежели когда, то особенно теперь в горестной судьбе своей княжеской, он утешал себя светло-радостными мыслями о богоугодной жизни и подвигах благочестивых князей земли Русской, преимущественно князей Смоленских: пред его мысленным взором носились в чудных чертах образы просветителя Руси, Великого князя Владимира, святых чад его, князей страстотерпцев: Бориса Ростовского, убитого Святополком близ южного Переяславля у реки Альты, и Глеба Муромского, который, по злодейской воле того же Святополка изверга, заколен был близ Смоленска на речке

с. 11

¹ Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. — Т. 3. — Гл. 6.

Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 4. — Гл. 9.

² Рукописное Житие святого князя Андрея, хранящееся в Переславском Никольском монастыре.

Смядыне.¹ С какою благоговейною радостью воспоминал он о славном князе XII века, Владимире Мономахе, который не любил раздоров между родичами и мирил князей на съездах, — о достойном сыне его святом Мстиславе-Феодоре, которого крепкая любовь к правде, братолюбие и дивное великодушие стяжали ему имя Великого! Без сомнения, приходил ему на память и знаменитый сын сего Мстислава, родоначальник князей Смоленских, Ростислав-Михаил, который, по свидетельству Истории, в блеске княжеской власти находил больше тягости, чем наслаждения, и своим чрезвычайным незлобием и строгою набожностью приводил в удивление современников. Какое великое утешение вере своей в Божий Промысел он почерпал из размышления о судьбах богоугодных благоверных князей: Феодора Ростиславича Смоленского и Ярославского и чад его Давида и Константина! Истинно, боголюбивый этот властитель ценил вечные блага Небесного Отечества дороже всех земных сокровищ и несравненно выше всякого царского величия и мирской славы.

Как Смоленский князь, один из членов Рюрикова дома, святой Андрей, по своему высокому сану и по естественной любви к родине, имел бы право не удалиться из отечественной страны; но, чтобы успокоить завистливых и крамольных братьев, оставить мир и спокойствие жителям Смоленска и свою жизнь уберечь для добровольных подвигов спасения, обиженный князь решился навсегда покинуть отечественный свой город и все его святыни: Мономахов храм Успения Богоматери с чудотворным образом Её же Богоматери Одигитрии Смоленской и с гробом дивного ратоборца, святого Меркурия, Ростиславов храм Петра и Павла, церковь архистратига Михаила, построенную Давидом Ростиславичем; решился на всю жизнь удалиться от холмов Смоленских и чудного Днепра; тогда же он дал святой обет пред Господом пожить вдаль от родного края где-либо на русской земле, не по земному образу жизни, а по уставу Божественному для достижения небесного царства. На князей-братьев своих — он не имел гнева, прощал им вину их противу своей невинности, хранил к ним не только естественную братскую нежность, но и любовь чисто христианскую, делая их достойными святых своих молитв. Это была жертва его чистая, высокая, благоприятная Господу. Всё своё имущество он раздал бедным, несчастным и всем требующим, не желая от них принимать никаких выражений благодарности; оставил себе лишь княжескую золотую цепь, гривну и перстень. Какую силу духа явил он тогда, какое самоотвержение и благородство сердца! Был князем удела и умалил себя до нищеты и убожества, сложив с себя земное величие и славу мира сего; был богат, имел много вещественного добра в дворце своём и в кладовых, и вдруг, обнищав добровольно, сделался навсегда одним из беднейших людей мира. Желая скрыть от братьев своих и от Смольнян своё отшество, блаженный князь Андрей в последний день своего личного пребывания в Смоленске вышел из отцовского дворца в своей светлой одежде и потом ночью, скинувши с себя весь княжеский, за исключением цепи, гривны и перстня, наряд, тотчас оделся в многошвенные рубища, вдруг стал как бы один из самых несчастных убогих сирот. В эту же ночь, никем не замеченный, вышел он из Смоленска и его окрестностей; наконец, удалился из пределов Смоленского княжества навсегда, как самый бедный в рубищной одежде странник; путь свой он направил не в западный край: там в XIV веке, как повествуют историки, Литовское княжество под управлением князей из дома Гедиминова, усиливалось внутри единовластием, и притом с великою опасностью для Православия; но также и не в южную Русь он устремился, не туда, где на том же Днепре стоял знаменитейший святынями Киев, оплот Православия, эта краса Православной России. Престольный этот город ещё в 1321 году был взят Гедимином и с общего решения на вече поддался сему Литовскому князю; а путь для блаженного князя Андрея странника открывался, по изволению Божию, к северо-востоку России: ибо там Русская земля, по выражению летописцев, собиралась около Москвы, и великие князья, познав из великих бедствий отечества, что они произошли от раздробления власти, старались присвоить верховную власть над князьями удельными; в котором именно году блаженный вышел из Смоленска, где, какими путями шёл он и сколько времени стран-

¹На этом месте, в память мученической кончины князя Глеба, по повелению Смоленского князя Ростислава Мстиславича, была построена в 1145 году каменная церковь во имя святых мучеников Бориса и Глеба; при ней в последствии времени был монастырь Смядынский. Ныне здесь следы его развалин. (*Мурзакевич, Н. Н. Достопамятности города Смоленска / Н. Н. Мурзакевич // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1846. — Т. 1, № 2.*)

ствовавал, об этом нет сведений в рукописном житии. Но, без сомнения, видел он на своём пути много городов и селений, посещал святые монастыри, входил в храмы Господни на богомолье, с благоговейным вниманием слушал службы Божии, а, быть может, и сам лично участвовал в клиросной службе, тщательно изведывая при этом, насколько ему то или другое церковное место было бы удобно к предначертанным подвигам спасения. Таким образом продолжая путь, он простирался далее в страну северной Руси. Можно думать, что сей боголюбивый князь-странник имел при себе книгу псалмов Давидовых, которую любил он во время путешествия читать, как весьма утешительную в смиренной судьбе его. Из этой сокровищницы добрых учений он познавал величие мужества, строгость правды, честность целомудрия, образ покаяния, меру терпения и всякое добро. В этой книге, как в зеркале, читатель-князь видел свою смиренную душу во всех её состояниях и направлениях. Псалмы Давида-царя — это были в устах Андрея князя песни души его, молитвенные гласы и вопли его сердца, страдающего от многих скорбей и напастей. Во всё продолжение пути выражал он своё прискорбие пред всевидящим Богом без ропота, с кротостью духа и полною покорностью святой воле Провидения; молитвенно к Господу так он зывал словами псалмопевца: «Призри на мя, Господи, и помилуй мя: Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает Мною всякое беззаконие. Избави мя от клеветы человеческия, и сохрани заповеди Твоя» (Пс. 24, 16). С живою верою в Бога Промыслителя и с тёплой к Нему молитвою много областей и городов русских прошёл блаженный странник, но нигде не нашёл места, вполне благоприятного себе для подвигов спасения. Наконец, направляемый в своём пути премудрым водительством Святого Духа, он достиг богоспасаемого города Переславля, славного озером и дремучими лесами; близ этого города увидел древне-знаменитый монастырь Никиты Столпника, в самом городе величавый Спасо-Преображенский собор византийского стиля, хранивший в себе тишь древнего русского церковного зодчества; обрёл в этом городе для себя пристанище, по свидетельству Степенной книги, прекрасное и к подвижничеству весьма удобное, — близ городских проезжих ворот, называвшихся Никольскими, при церкви святителя и чудотворца Николая, стоявшей вне Земляного вала; возлюбил эту церковь и тут навсегда остался искать себе пути спасения.¹

с. 15

с. 16

Пребывая в Переславле, в этой отчине славного русского витязя XIII века, благоверного великого князя Александра Невского, блаженный Андрей не мог не вспоминать о его великих подвигах, которые он при жизни своей подъял из любви к несчастному Отечеству, порабощённому Монголами, для охранения русской народности. Этот герой-христианин не желал себе величия и спокойствия, несколько раз предпринимал весьма далёкий и необычайно трудный путь в дику Татарию. Благодаря весьма мудрому у ханов ходатайству великого ратоборца за Русь Православную, она получила от них права державы почти самостоятельной. Высоко ценя эту величайшую для России заслугу Великого князя Александра, благоверный князь Андрей, без сомнения, умолял Всевышнего даровать благословенному потомству его превозмогающее властительство на Московском княжестве, чтобы со временем свергло оно, при помощи Бога и Святых Его, с Православной Руси постыдное иго Татарское. Можно предполагать, что благоверный князь-странник, по прибытии в Переславль к церкви святителя и чудотворца Николая, служил при оной первоначально не как постоянный клирик, назначенный к этой именно церкви, а как странствующий бедняк, любитель церковного клиросного дела. Затем, когда усмотрена была местным священником особенная ревность его о церковном служении, смиренный и благопослушный его характер, он, вероятно, был оставлен при оном храме навсегда действительным клириком в звании пономаря. В этой святой церкви он исполнял пономарское служение со всяким послушанием, смирением и трудолюбием, всегда неленостно служил святому алтарю и местному священнику со всею благопокорностью и страхом Божиим; каждодневно, в свободные от церковной службы часы, он трудился прилежно, исполняя ручные работы: в то же время он пел псалмы Давидовы, находя в них себе сладостное утешение. От таких трудов с псалмопением он на некоторое время переходил к молитвенному подвигу, молился весьма усердно с коленопреклонением и со многими слезами, и во всё это время горело в нём боголюбивое сердце огнём святой любви ко всему божественному, к силам небесным и к святилищам

с. 17

с. 18

¹ *Андрей*. Степенная книга царского родословия / Андрей, священник. — Степень 16. — Гл. 24, с. 230.

небесных благословений — храмам Господним. В продолжение своих молитв он устремлял чистый, богосветлый ум свой к Господу Богу, восторгался к Нему всем сердцем и неизречённо радовался о Боге Спасителе, и о селениях Господних. Ему приходили на мысль восторженные слова Царя Псалмопевца: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил! желает и скончается душа мол во двory Господни» (Пс. 83, 2 и 3). По ночам пребывал он без сна, в молитвах с коленапреклонением. Вообще проводил жизнь свою в алчбе и жажде, в озлоблениях, во всяком терпении и безмолвии; на своём теле носил он тяжёлые железа, называемые вериги. В таковых подвигах и лишениях проводил он все дни жизни своей, претерпевая всякое оскорбление и нужду.

с. 19 Добродетели, которыми украшался блаженный князь Андрей во время земной жизни, древний составитель службы ему изображает в следующих чертах:

Показывая себя миру как бы юродивым, он был земной ангел и человек небесный, Божий. Пребывая постоянно в Переславле при церкви великого архиерея Божия, он духовными очами всегда взирал к небесному отечеству; божественное небошество совершал по лестнице добродетелей и достиг в оных высокого совершенства; со всею благопокорностью и страхом Божиим служил святому алтарю и в храме великого Святителя, и в оном ознаменовал себя преподобными деяниями; умиленно читал и пел, много пролил слез и пота; о современных ему людях града сего он всегда молился в духе и силе архиерея Христова; в доме Божиим процвёл, как прекрасный крин: ибо кто не удивится мужественному терпению богоблаженного князя, услышав великое его смирение, ко всем кротость и беззлобие, милосердие к скорбящим, скорое вспоможение бедствующим, приветливость и радушие к путникам, безмятежное отишие плавающим. Он был наставником воздержания, столпом терпения, сокровищем простоты, хранителем молчания, собеседником ангелов и помощником людям; почтил чистоту сердца девственною жизнью, любил евангельское блаженство, как миро благоуханное, в течение всей жизни упражнялся в чтении Божественных писаний, всегда хранил в душе любовь и радость о Господе и ревновал подражать страданиям Спасителя.

с. 20

Как много скорбей и трудов понёс он на пути спасения! Сколько поношений и глумлений претерпел от людей нечестивых! А с того времени, как святой пришёл из Смоленска в город наш Переславль, пребыл в таковом терпении и злостраданиях тридцать лет. После таковых трудов и терпения он преставился к Господу, Которому измлада усердно послужил в храме, и вселился в небесные и вечные обители, в немерцающий свет покоя. Время блаженной кончины его неизвестно. Есть основание думать, что он почил о Господе в 27 день октября: так как в службе ему написано: «честно празднуем и верно почитаем твое усупение». По свидетельству составителя житий русских святых, архиепископа Черниговского Филарета, блаженная кончина святого князя Андрея последовала не раньше 1390 года. Около того же времени полагается кончина его и в рукописных святцах.¹

с. 21

Когда узнал о его кончине местный священник и некоторые из граждан, то пришли, чтобы по обычаю обмыть тело сего умершего и похоронить его, как одного из убогих. Тогда они увидели: боголюбивый служитель храма лежал мёртвый; в правой руке его держалась хартия, собственная его рукопись;² взяв её, священник прочитал, а в ней было написано: «Аз есмь Андрей, един от Смоленских князей; зависти же ради и крамолы от братьев моих, оставих княжение мое, и дом и прочее»... Услышав это, все изумились: поняли наконец, что этот смиренный служитель храма был истинно человек Божий. Когда же сняли с измождённого тела его золотую цепь, гривну, перстень золотой и железные вериги: то с этого же времени возымели к сему почившему в Бозе пономарю-князю благоговейное уважение. По омовении, облачив сего праведника в одежды, сообразные церковному его служению, похоронили святое тело его с великою честью близ церкви великого святителя Николая, в том самом месте, над коим издавна устроенный имеется гроб (рака) внутри

¹По Отенскому списку и по списку Московского общества истории и древностей российских №231 «преставился в лето... 6898» (1390).

²К сожалению, рукопись эта и списки с оной не сохранились до нашего времени: в минувшие времена от разных бедственных для Переславля событий и от бывшего пожара они утратились; по словам историков Отечества, меч истреблял людей, огонь уничтожал здания и хартии.

настоящей Николаевской церкви, у правого клироса. По прошествии многих лет золотые вещи: цепь, гривну и перстень, хранившиеся в церкви, взял Государь Царь и Великий Князь Иоанн III Васильевич, на благословение своего дома, а за это повелел давать церкви той ругу.¹ Означенные перстень и цепь хранятся в Московской Оружейной Палате.

с. 22

Местное почитание блаженного пономаря, князя Андрея, и благоговейная память о его святой жизни и богоугодных подвигах на поприще церковного служения начались со дня его кончины. Началом народного уважения к сему праведнику могло служить:

1. пробудившееся в народе переславском сознание несправедливых отношений к личности сего князя-клирика,
2. возникшее в нём чувство благоговейного уважения к его беспримерно глубокому, при родовой знаменитости, смиренномудрию, к богоугодному служению в храме, к жизни высоконравственной, к строгому, при ношении вериг, постничеству и трудолюбию,
3. засвидетельствование местного священника о праведном его церковнослужении, о великих его подвигах и добродетелях, каких не имел никто из современных ему клириков, служивших при церквях города Переславля.

с. 23

Усердствующие приходили на место его погребения и просили совершать по нём панихиды, помня, что и он при жизни любил читать псалмы в храме во время богослужения, а также и над умершими; сами лично видали они, сколь прилежно и с каким сердечным плачем святой Андрей молился о них пред Господом. Без сомнения, таковое молитвенное общение благочестивых жителей Переславля с блаженным пономарём-князем было благотворно и сопровождалось благодатными при его могиле утешениями и знаменами чудесных исцелений. Когда же современные блаженному князю Андрею жители Переславля с течением времени умерли, — дети их и вообще потомки продолжали усердствовать к памяти его уже по увеличившейся из опытов уверенности, что им, молившимся на земле о благоверном князе Андрее, сей праведник отвечал на небе своею за них молитвою; таким образом, небесный молитвенник благодетельствовал молитвенникам земным.

Наконец, Бог в премудром Своём смотре, лет через семьдесят после кончины благоверного князя Андрея, воздвиг около 1459 года в Переславле-Залесском от благочестивых и благородных родителей Константина и Фёклы дивного сына Димитрия (в монашестве Даниила); с детства был он человек Божий, сперва строгий в доме родительском подражателе Симеону дивногорцу, потом ученик игумена Никитского монастыря Ионы, а затем с 1482 года в знаменитой Пафнутиевой обители постриженник с именем Даниила, и потом ученик великого подвижника той же обители, старца Левкия, у которого в послушании он пробыл десять лет, и ещё два года, в пустыне при реке Рузе. Отсюда волею Провидения Даниил возван был опять в Переславль, где отца его уже не было в живых, а мать его постриглась в монахини с именем Феодосии. Здесь он поселился в монастыре преподобного Никиты Столпника, а потом перешёл в Переславский же Успенский, что на Горьцах, монастырь. В этой обители смиренный Даниил, по совету архимандрита, принял сан священства и в оном сане мог ли не вспоминать о смиреннейшем Андрее, пономаре-князе, у коего святая душа, преисполненная огня любви Божественной во время церковных служб, всякий раз пламенела не менее, чем у святых архиереев русской церкви? Глубоко сознавая важность обетов святого монашества, Даниил большую часть ночи, а нередко и целую ночь проводил

с. 24

¹В рукописном житии преподобного Даниила, Переславского чудотворца, в сказании об обретении мощей святого благоверного князя Андрея написано: «Егда преставися от жития сего к Богу, нецый глаголют, тогда обрели у него писания, яже о нем, цепь злату и перстень злат, и от того писания уведаша, яко князь есть Смоленский, и златую цепь и перстень, глаголют, взял князь Иван Васильевич, и за сие дал ругу к церкви святого Николая, еже есть и до ныне, писание же ныне то не обрывается, яже о нем, разве только стихиры и канон». Так, между прочим, говорил Великому князю Иоанну IV и митрополиту Иоасафу преподобный отец наш Даниил в то время, когда по прибытии в Москву, там пред ними ходатайствовал в 1540 году о взыскании мощей святого. Очевидно, что он, рассказывая Иоанну Васильевичу IV, на основании предания, о князе Андрее Смоленском, разумел не его самого, а другого Иоанна, предшественника, деда своего Иоанна Васильевича III. Это подтверждает и писатель житий русских святых, Филарет, архиепископ Черниговский, и епископ Платон. (Платон. Основание Переславского Троицкого Данилова монастыря преподобным Даниилом / Платон, епископ Костромской и Галичский, прежде настоятель Данилова Переславского монастыря. — М., 1853. — С. 42.)

- без сна в молитвенных подвигах. С великим страхом и благоговением совершал богослужение в церкви, был духовным светом для жителей Переславля и образцом для всех. К нему приходили многие не только иноки, но и мирские: вельможи, поселяне, мужи и жёны, все получали душевную пользу от его наставлений, и многие имели его своим духовным отцом.
- с. 25 Став на высоте призвания к ангелоподобной жизни и к проявлению высших добродетелей священно-монашества, он усугублял святые заботы и труды свои, весь устремился на всевозможное исполнение иноческих подвигов и особенно на дела милосердия к современным ему людям, живым и умершим. По неудержимой любви к странноприимству, он в своей келии давал приходившим в монастырь странникам успокоение, а на скудельницах, в версте от Горицкой обители, погребал, подобно Товиту, тела несчастно умерших, лежавших где-либо в окрестностях Переславля без призрения. За своё великое попечение об умерших преподобный сподобился дивных видений от Бога. Потом из нескольких событий уразумев изволение Божие о построении храма на оных скудельницах, соорудил здесь в 1508 году, при благотворительной помощи бояр Челяднинных, церковь во имя Всех Святых и при оной основал монастырь. Вскоре затем, когда Горицкий архимандрит Исаия, сложив с себя за преклонностью лет настоятельство, удалился по обещанию в Пафнутиев монастырь и там скончался, братья Горицкой обители, при помощи бояр Челяднинных, упросили преподобного быть у них архимандритом. Хотя и принял он (около 1521 года) архимандритство, но ненадолго и управлял монастырём менее года; потом, отказавшись от настоятельства, остался жить здесь в безмолвии, как подначальный.¹ Из оной обители он по обычаю продолжал посещать свой монастырь на скудельницах, где, под его святым руководством, монастырь приходил в лучшее благоустройство и сделался известным и весьма любезным даже великому князю Московскому Василию Иоанновичу, сыну Иоанна III. Этот государь давал монастырю богатую милостыню и полагал на содержание братии ежегодную хлебную дачу. Вскоре после того, когда преподобному было около семидесяти лет, он волею Премудрого Бога возван был к царственному семейству того же великого государя в самые близкие отношения по следующему обстоятельству:

В 1530 году августа 25 дня родился у сего великого князя от супруги его Елены сын Иоанн;

не только отец, но и вся Москва, вся Россия, — по словам летописца, — были в восторге. Через десять дней великий князь отвёз младенца в Троицкую лавру, куда призваны были государем воспринять сына его первенца от купели крещения преподобные старцы: столетний Кассиан Иосифова Волоколамского монастыря и Даниил игумен Переславский.

- с. 27 Таинство над державным младенцем совершил у цельбоносных мощей Сергия игумен оной Лавры Иоасаф Скрыпицын,² тот самый, которому суждено было от Бога чрез девять лет быть Московским и всея России митрополитом. В это время святой Даниил был очевидцем той невыразимо великой радости, которою Великий Князь был преисполнен:

обливаясь слезами умиления, родитель взял из рук восприемников своего дражайшего первенца и положил на раку святого Сергия, моля угодника Божия, да будет ему наставником и защитником в опасностях жизни. Василий Иоаннович не знал, как изъявить благодарность небу: сыпал золото в казны церковные и на бедных: велел отворить все темницы и снял опалу со многих знатных людей, бывших у него под гневом. С утра до вечера дворец наполнялся поздравителями. Пустынники, отшельники приходили благословить державного младенца в пеленах, и были угощаемы за трапезою великокняжескою. В знак признательности к угодникам Божиим, защитникам Москвы, святым митрополитам Петру и Алексию, Великий Князь заказал сделать для их мощей богатые раки: для первого золотую, для второго серебряную.³

¹В Горицком монастыре преподобный жил монахом, иеромонахом и архимандритом около тридцати лет (с 1495 по 1525 год).

²Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 7. — Гл. 3, с. 95, 96.

³Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 12. — Гл. 3, с. 96.

Преподобный Даниил, по желанию государя, в 30 день октября 1532 года, также и при крещении другого сына его Георгия был воспитанником.

Но почесть преподобному, воздаваемая царём, и кумовство с ним не надмевали его: он, как и прежде, считал себя последним из всех и прилагал труды к трудам, исполнял всякие монастырские работы, ходил в самой бедной одежде, был милостив и сострадателен ко всем, особенно же к убогим.

с. 28

Пребывая в Переславле весьма много лет, преподобный отец наш Даниил с высоких мест обоих монастырей, что на Горицах и на Скудельницах, без сомнения, всегда видел пред собою этот расположенный в долине отечественный свой город Переславль, любил в нём величавый собор Преображения Господня и прочие бывшие тогда храмы. В особенности под конец своей жизни святой старец из новой Троицкой обители устремлял взоры на ту самую церковь великого святителя Николая, при которой под храминою покоились издавна чтимые мощи, почти за 150 лет пред сим умершего пономаря-праведника, благоверного князя Андрея Смоленского. Должно думать, что он, живя весьма долго в родном Переславле, с глубоким вниманием слушал изустные предания древности; ещё в детстве внимал живым рассказам о святом князе Андрее от своих благочестивых родителей, которые, воспитывая сына в страхе Божиим, вероятно, указывали ему на высокий пример смирения и святости жизни в лице сего князя-подвижника. С достоверностью полагаем, что он много раз бывал в этом храме святителя, посещал могилу святого, над которою построенная стояла храмина; видал хранившиеся в церкви железные вериги его, а, быть может, в первые годы детства — и самые знаки княжеского достоинства: цепь, гривну и перстень. Когда жил он первоначально в Переславском Никитском монастыре, а потом в Горицком, без сомнения, мог слышать устные рассказы от тех старцев-иноков, или старцев-граждан Переславля, которые в свою очередь слышали их прямо от очевидцев-свидетелей, лично видевших и слышавших самого князя Андрея, смиренного пономаря Николаевской церкви. Кроме того, сам преподобный видал в том же храме образ сего благоверного князя-праведника на иконе, слышал службу, давно в честь ему составленную, стихиры и канон в старинных книгах; даже знал много примеров чудесных исцелений от святого при его могиле над недужными. Но при конце жизни преподобного празднование памяти святого князя Андрея, неизвестно почему, прекратилось. Об этом святой старец Даниил глубоко скорбел и, по влечению своего боголюбивого сердца, много пролил слез в своём монастырском уединении, а, быть может, нередко и над его могилею. Во всё это время он молил Бога, дивного во святых, да явит Господь взору людей города Переславля сокровенные мощи раба Своего и да поставит оные в храме, не под спудом, но на свещнице, яко светильник. Вместе с сим преподобный возносил прилежные молитвы к Господу о благоденствии Великого Князя Василия Иоанновича, супруги его и детей.

с. 29

Но дни Государя были сочтены. Спустя три года по рождении первенца великий князь вдруг опасно заболел, перед смертью принял монашество с именем Варлаама, благословил младенца-сына на царство тем самым крестом, которым некогда святой Пётр митрополит благословил Иоанна Калиту, и, простившись со всеми, скончался 3 декабря 1533 года. Скорьбь народа о почившем Государе была неопишанная, плач и вопли раздавались в Московском кремле. Воцарение Государя-младенца было не на радость церкви и Государству.¹

с. 30

Эту всеобщую печаль мог ли не разделять старец Даниил, крестный отец державного Младенца? Вместе с лучшими тогда людьми Отечества этот святой подвижник глубоко скорбел духом о судьбе Государства и размышлял, что никогда Россия не имела столь малолетнего властителя, никогда не видала своего государственного кормила в руках столь юной жены-правительницы и столь беспокойных бояр-правителей, как в этот период несчастного детства Иоаннова. Преподобный, без сомнения, умолял Всевышнего о Государе младенце, чтобы Он умудрил и наставил державного крестника его на великий подвиг царствования и сохранил детское сердце его и разум от появившихся у царского престола смут и крамол между боярами. Сколько слез пролил он в келии своей и на церковных молитвах за мало-

с. 31

¹Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 7. — Гл. 3, с. 99—105.

Толстой, М. В. Рассказы из истории русской церкви / М. В. Толстой. — 2 изд. — М., 1870. — С. 385—386.

летнего Государя и за вдовствующую мать его, об этом ведаёт един Господь-Сердцеведец! Ежели когда, то особенно теперь, в смутное время Государства, старец призывал в молитвах того приснославного Андрея князя, который в несчастный свой век умел крамольному духу князей-братьев противопоставить от себя великую силу благочестия и великое милосердие.

с. 32 Есть основание предполагать,¹ что в это самое время, когда ещё жива была правительница Елена (1533—1538), Даниил за святую жизнь и за свои молитвы пред Богом сподобился некоего чудного свыше откровения о святости князя Андрея Смоленского, которое служило ему и утешением в святых прискорбиях, и ободрением в старческих немощах, и побудительною силою открыть пред всеми жителями Переславля это некое таинственное и чудное извещение от Бога именно тогда, когда на сие будет святая воля Господня. Но недолго власть оставалась в руках правительницы, матери державного отрока, крестника Даниилова Иоанна. В 1538 году она скончалась внезапно. Историки наши так описывают это несчастное время:

После её смерти преждевременной начались необузданные смуты бояр, которые принялись управлять государством и беспощадно губили друг друга. В этих крамолах не уважалась и святость сана первосвятителей. Митрополит Даниил был свержен с митрополии боярским указом и сослан в Иосифов монастырь; там он загладил грехи своего честолюбия, человекоугодия и участия в кознях вельмож строгою жизнью подвижника. Опасаясь упрёков в беззаконии, вельможи взяли с Даниила запись, в которой он будто бы добровольно отказался от святительства, чтобы молиться в тишине уединения о государе и государстве. На его место, как сказано в летописи, Епископы судьбами божественными и великокняжеским (то есть боярским) изволением поставили Иоасафа Скрыпицына, игумена Троицкой Сергиевой Лавры, мужа богоугодного и добродетельного.² В 1539 году февраля 9 дня, Иоасаф посвящён был в митрополита Московского и всея России.³

с. 33 Преподобный Даниил в этом событии познал пути премудрого Провидения над царём-отроком и, в светлой надежде на благоволительный доступ к царскому престолу и к особе первосвятителя, возжелал в последний раз идти в Москву по делам монастырским и по особенному побуждению. В это 6 лето царствования державного отрока Иоанна святой старец, имея около 80 лет, уже изнемог в силах и почувствовал, что ему недолго осталось жить на земле. В ожидании близкой смерти своей, желая заживо видеть своего преемника, он призвал к себе всю братию обители и сказал им:

Возлюбленные о Христе отцы и братия! Бог собрал вас на место сие в прославление святого имени Своего и Пречистыя Богоматери и всех святых; вы дали обет служить здесь Господу до смерти своей для душевного спасения и меня имеете общником своих подвигов. Ныне видите: я совершенно изнемогаю от старости и не могу над вами начальствовать. Изберите себе, кого изволите: пусть этот, которого изберете, будет вам наставником вместо меня.⁴

с. 34 Услышав это, братия опечалилась и в недоумении не знала, что делать; многие хотели было избрать из среды своей Кирилла, на что и сам Даниил был согласен; но затем о Кирилле умолчали, предоставляя избрание высшей власти. Преподобный с великим трудом предпринял путь в Москву, чтобы испросить у великого государя и преосвященного митрополита себе увольнение от настоятельства. Они в то время находились в Сергиевой Лавре; здесь, по совету Троицкого игумена Порфирия, назначен в настоятеля Данииловой обители по-

¹В начале рукописного сказания об обретении в 1640 году мощей святого князя Андрея говорится, — что «при благоверной великой княгине Елене бысть в то время во граде Переяславле-Залесском, проходя житием и подвигом благочестие преподобный отец наш Даниил, бывший архимандрит честныя Лавры Горицкия, и прояви ему Бог чудным неким откровением сего святого и праведнаго благовернаго князя Андрея Смоленскаго; к тому же виде преподобный, како от мощей его многая содеваются чудеса».

²Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 8. — Гл. 11, с. 33.

Толстой, М. В. Рассказы из истории русской церкви / М. В. Толстой. — 2 изд. — М., 1870. — С. 389.

³Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Прибавление к т. 8. — Гл. 2, под числом 80, с. 16.

⁴Рукописное житие преподобного Даниила.

стриженник преподобного Даниила Иларион, живший вместе с Порфирием на Белом озере; тогда же он, повелением царя и по благословению митрополита, возведён был в сан архимандрита.¹ Государь пожаловал в оный монастырь село Троицкое и деревню Воргушу, что ныне Луговая слободка.²

¹Старец Иларион, по ходатайству преподобного Даниила, назначен был в архимандриты от Великого князя Иоанна Васильевича в 17 день июня 1539 года: это видно из данной в этот день Великим князем грамоты. (Описание Переславского Троицкого Данилова монастыря, из подлинных монастырских бумаг составленное в 1829 году. — М.: Синодальная типография, 1834. — С. 52.)

²Рукописное житие преподобного Даниила.

II

- с. 35 Наступил 7048 (1540) год,¹ последний в жизни преподобного отца нашего Даниила. Великому князю Иоанну, оставшемуся после смерти отца трёхлетним младенцем, исполнилось десять лет; матери его, правительницы Елены, уже не было в живых, а между тем ещё при её жизни, как предполагать можно, Бог дал преподобному некое чудное откровение о святом князе Андрее Смоленском. Первосвятителем в Москве после Даниила, низведённого с митрополии по крамолам бояр, был тогда новый митрополит Иоасаф, бывший игумен Троицкой Сергиевой обители, тот самый, который крестил Иоанна, державного крестника Даниилова.
- с. 36 В сих событиях, и крайне прискорбных старцу Божию с одной стороны, и весьма утешительных ему же с другой, — видел он перст Божий, который явственно указывал, что наконец настало для него время исполнить, согласно данному свыше откровению, волю Господню: итак, почувствовав приближение смерти и желая, по внушению Божию, на благословение дням царствования малолетнего государя — крестника своего, явить церкви Российской нового, неизвестного ей молитвенника, восьмидесятилетний Даниил возревновал об открытии мощей благоверного князя Андрея Смоленского, который принадлежал, как и сам государь Иоанн, к одной и той же Рюриковой династии. Несмотря на предсмертные свои немощи, он опять был в Москве и там лично предстал государю и митрополиту в последний раз. В это время, совершенно успокоившись относительно назначенного ему преемника Илариона, преподобный не мог быть вполне спокоен духом, видя лицом к лицу отрока-самодержца, которого за десять лет пред сим видел у мощей преподобного Сергия младенцем и воспринимал от купели на свои руки. Что отрока сие будет? Мысленно вопрошал он Бога и, зная злополучные обстоятельства детства его, трепетал сердцем за будущую судьбу царя-отрока. Но святой старец видел, что премудрое провидение Божие видимо бодрствует над ним: потому что тот самый игумен, который за десять лет пред сим совершал над державным младенцем крещение, стал на высоте первосвятительства у самого престола царского, для достойного руководства его к цели великого призвания на царство. Повинуясь мановению того же Промысла Божия, преподобный Даниил решился напомнить государю-отроку, что величие царственного милосердия должно выражаться, между прочим, в воссозидании храмов Господних, так как они служат русскому народу блаженными пристанищами на земле, самыми лучшими питомниками для духовного возраста его и преуспевания. Храмы Божии — это земные обители Царя Небесного, благолепная красота, великая сила и слава для православного самодержца и его Государства. При таких мыслях святой старец осмелился напомнить Государю, что в Переславле-Залесском два храма деревянные пришли в крайнюю ветхость; находятся они оба вне Земляного вала, окружающего город Переславль: один во имя святого предтечи Господня Иоанна, с приделом великомученицы Варвары, стоит у ворот, так называемых Рождественских;² другой же храм великого Святителя Николая пребывает близ других ворот, которые называются Никольскими. Отрок-Государь, одарённый пылким на добро сердцем, тотчас понял, что праведное ходатайство крестного отца его — старца достойно царской милости и повелел, вместо ветхих церквей, построить новые на царское иждивение. В высшей степени рад был преподобный, со слезами радости благодарил Бога и боголюбивое сердце молодого государя. В то же мгновение ярко засветились в душе святого старца отрадныя мысли о державном отроке: если он измлада являет себя на троне любителем церквей Божиих, то он Государь, его крестник, обязанный быть в царском сане самым первым и наилучшим по благочестию сыном и вместе верховным покровителем Православной Русской церкви, может ли не любить вообще святых людей Божиих, особенно же русских и по преимуществу святых князей отечества из одного с ним Рюрикова дома? Какие вельможи, близкие к царскому престолу, сильные люди века, могли

¹В 1492 году созванный в Москве собор, под председательством митрополита Зосимы, установив церковную пасхалию на восьмое тысячелетие от сотворения мира, постановил, с согласия Великого князя Иоанна Васильевича, перенести начало гражданского года с 1 марта на 1 сентября. Таким образом, круг гражданского года в 1492 году в нашем отечестве соединился с церковным.

²Внутри окружности онога вала близ ворот существовал в 1540 году мужской монастырь Рождества Христова, в давнее время этот монастырь обращён в приходскую церковь. (Описание Переславского Троицкого Даниилова монастыря, из подлинных монастырских бумаг составленное в 1829 году. — М.: Синодальная типография, 1834. — С. 53). По имени сего монастыря и ворота назывались Рождественскими.

быть великим Государям вернопреданнее святых? Кто лучше святых, особенно же святых князей русских понимал великое значение и необходимость единой державы в православной великой России? Проникнутый такими соображениями, которые исходили из глубины сердца, горевшего любовью к престолу и отечеству, святой Даниил возревновал указать державному властителю земли русской, в числе прочих русских святых, ещё и нового — в Переславле, неизвестного русской церкви, молитвенника из русских князей, блаженного князя Андрея Смоленского.

Воодушевлённый милостью Государя, преподобный решился ходатайствовать об открытии мощей сего угодника Божия, и опять продолжал ему говорить в присутствии митрополита, — применяясь к состоянию души государя-отрока, возмущаемой крамолами придворных вельмож; так он говорил:

с. 39

При этой самой церкви святителя Николая, о ветхости которой донёс я твоему самодержавию, Государь! лежат в земле мощи чудного и святого мужа, благоверного князя Андрея Смоленского. Жил он в Переславле давно, и никто из здешних, даже и престарелые не помнят, когда он пришёл в наш Переславль. Мы же не за много лет пред сим, видели своими глазами, как совершали память о нём в том храме, при котором почивают мощи его в земле; слышали, как службу ему отправляли и в честь имени его пели стихиры и канон, видели ещё и самый образ его на иконах, даже знаем и то, что с верою приходившие к его могиле и для получения себе милостей от Бога просившие ходатайственных молитв у сего блаженного князя Андрея, не уходили от него без пользы, но получали от Господа себе просимое по его молитвам. Теперь же не знаю, по какой причине о таком святом муже не только не совершают памяти, какая по чиноположению прилична святым, но никто из граждан Переславля об нём даже и не вспоминает. А потому, ежели возвестил я об этом тебе, Государь! то, очевидно, страшусь, чтобы это поистине великое и святое дело, — тридцатилетнее в звании пономаря служение Смоленского князя в храме великого святителя, не было предано забвению, и чтобы из-за молчания в такое время, когда надобно говорить народу неумолчно, не был осуждён я навеки от Бога.

с. 40

Выслушав эту ходатайственную речь преподобного, Великий Князь Иоанн и митрополит Иоасаф спросили: «Что же нам сделать по твоей просьбе о мощах?» Святой старец, уповая на некое, бывшее от Бога ему извещение, ответил:

По повелению Вашему и по благословию, пусть соберётся в соборном храме Переславля духовенство и народ, и да помолятся Господу Богу о том, чтобы Он всемилостивый, по твоей царской вере, а также за благословение первосвятителя и по молитвам всего освящённого собора, явил нам сокровенные мощи Своего угодника, которые, по благоволению Бога и при молитвенной помощи святого Князя Андрея, надеюсь обрести.

Великий князь и блаженный первосвятитель повелели Даниилу, соответственно его ходатайству, не только построить новые храмы на счёт казны царской, но и в то же время раскопать могилу и осмотреть лежащие в земле мощи богоугодного пономаря, Князя Андрея Смоленского.

Даниил в умиленном восторге благодарил Государя и митрополита и потом опять продолжал говорить великому князю — своему крестнику:

О! Государь и Самодержец великой России! об этом чудном князе некоторые из местных жителей Переславля передают ещё и таковые известия: достоверны ли они, Бог один ведает. Сказывают, что он, князь Смоленский, строгий подвижник благочестия, смиренный потомок славных своих предков, жил в такой век, когда на Руси ещё не было благодетельного единой державы, а происходили между князьями русскими сильные смуты и жестокие междоусобия. Крамолы с ужасною силою возникли в то время между родными братьями князя Андрея из-за дележа достояний, оставшихся после смерти их родителей. Богомудрый Андрей, понимая всё благо единой державы, которое, к великим бедствиям России, не могло ещё установиться в тот век, признал за благо вооружиться противу вражды братьев всюю силою кротости, противу смут их, коварства и корыстолюбия самым глубоким смирением и совершенным бескорыстием; решился он навсегда уклониться от злобы их на путь

с. 41

- спасения, ведущий в небесное царство, и тайно уйти от своих, всё покинул навсегда: княжескую честь, имущество, дом, родной Смоленск; вышедши из этого города, он странствовал и во время пути питался Христовою милостынею, наконец, пришёл в Переславль-Залесский, где никем не знаемый пребыл у церкви святителя Николая пономарём в трудах служения, как бы один из нищих, тридцать лет; в этом звании претерпел он всякое оскорбление и житейскую нужду; а между тем никто не знал, кто такой он был и откуда пришёл. Кроме того, ещё некоторые сказывают, что, когда он от жития сего преставился к Богу, нашли у него собственноручную его о самом себе запись, да ещё золотую цепь и перстень золотой. И вот из этой-то его хартии, к великому удивлению, тотчас узнали, что он был знатного рода, один из князей Смоленских. Ещё великий дед твой, великий князь Иоанн Васильевич, как говорят в Переславле, имел к сему блаженному пономарю-князю великое уважение; когда-то был этот Государь в нашем городе и, на благословение дням своего славного царствования, взял из церкви Святителя и чудотворца хранившиеся там, после блаженной кончины Смоленского князя, вещественные знаки его достоинства, как то: золотую цепь и перстень золотой, а за это велел давать оной церкви ругу, которая выдаётся ей и до сего времени.¹ Рукописи же княжеской в храме том не обретаются; но стихирь и канон в честь его, кем-то давно составленные, и до настоящего времени хранятся. И благословен Бог, Который в благодатном Своем смотре от времени до времени обновляет знамения, изменяет чудеса (Сирах. 36, 1—7), и чрез них даёт подкрепление вере православных людей нашего века, к утешению церкви Своей и на благословение твоего, Государь, Единодержавия. О! как это справедливо и твоего царского величия достойно, что ты, вместе с первосвятителем дав мне повеление обрести нетленные мощи при церкви Святителя в Переславле, признал райский венец на главе того угодника Христова Андрея, которому в несчастный век междоусобий и крамол княжеских не суждено было от Бога носить на главе своей венец князя Смоленского.

с. 42

с. 43

Закончив речь и поклонившись Великому Государю и святейшему митрополиту, преподобный старец вышел из дворца, напутствуемый царскою милостью и благословением Первосвятителя; потом, немедленно оставив Москву, поспешил в Переславль. По прибытии сюда, Даниил тотчас объявил священному собору царское слово и святительское благословение относительно осмотра мощей, и всем весьма любезна была эта весть. Тогда же хотели было учинить торжественный звон, чтобы собрался народ и узнал, ради чего этот призыв людей к месту погребения чудного служителя церкви, благоверного князя Андрея. Но некто из священного собора сказал:

с. 44

Нам нужно удостовериться, угодно ли Богу явить мощи раба Своего; а чтобы на это узнать волю Божию, пусть, не делая звона, совершим здесь молебен и потом крестным ходом также без звона пойдём к месту, где сокровенно лежат в земле мощи блаженного князя Андрея Смоленского. Ежели дело это благоприятно Богу и Его угоднику, то в этом случае оно само о себе провозгласит и, ежели кому Господь непостижимым действием Своей силы сообщит некое об этом извещение, то всякий такой человек придёт в наше собрание самозванный без всякого внешнего зова, лишь по таинственному влечению своего богопослушного сердца.

Правдивое слово это было одобрено Даниилом и принято к исполнению; понравилось оно и всем прочим. Таким образом, торжественного благовеста при соборном храме Преображения Господня, соответственно церковному чину, не было.

Духовенство и некоторые из граждан вошли в соборную церковь и совершили молебное пение и литию; в это время начали собираться сюда во множестве со всех мест города люди всякого звания и возраста; приходили даже и поселяне из окрестных селений. Отпавши здесь молебен, вышли потом из храма крестным ходом с иконами и хоругвями к месту погребения мощей святого; бывшую тогда над его могилою храмину тотчас разобрали и начали копать могильную землю. В это время собралось туда бесчисленное множество народа, священников, иноков и знатных лиц; пришли также во множестве никем не званные

¹Рукопись Сергиевской Лавры № 44.
Рукописное житие преподобного Даниила.

жители города, поселяне обоего пола и всякого возраста. Все они во всё время раскопки, держа в руках свечи горящие, стояли в благоговейном внимании, и от умиления многие плакали. Видя толикое со всех сторон стечение народа, преподобный Даниил был в высшем духовном восторге и, от полноты умиления непрестанно проливая слёзы, прилежно молил Бога о обретении мощей человека Божия; во всё время раскопки его могилы, он нищих всех оделял милостынею; между тем продолжали раскапывать могилу; наконец прокопали до самых мощей, которые к великой радости и изумлению очевидцев обнаружались в цельном виде; тогда около них стали отгребать землю, а вместе с нею и осыпавшиеся крупичицы от истлевшего берёста, того самого, которым, по обычаю тогдашнего времени, было обвито тело умершего князя Андрея в день его погребения; частицы те от берёстовой скалы брали многие недужные и получали исцеление. Наконец, оно целосохранное открылось взорам народа в том виде, в каком за полтораста лет пред сим было здесь погребено; облечённое в длинную одежду и обвитое берёстовыми скалами нетленное тело праведника лежало не в гробе, так как гроб истлел весь, но посреди многих истлевших гробов, в которых находилось много костей человеческих. И, чудное дело! все составы тела его были целы и непричастны тлению; лицо светлое, очи сомкнуты, губы соединены. Мощи святого были совершенно целы и ни в чём невредимы, хотя и лежали они весьма долго в могильной сырой земле, вместе с гниющими гробами и тленными останками умерших. Как бы миром благовонным умащены были они с головы до ног и издавали от себя чудное благоухание. Волосы на голове святого были длинные и русые, целы и невредимы, светящиеся, издающие благоухание подобно цветку благовонному во время весеннего расцвета. И, чудное зрелище! даже та самая одежда его, длинная, в которой он был погребён, эта слабая и скоро тлеющая ткань, в течение 150 лет нимало не истлела в могильной сырой земле; вся на нетленном теле его была сохранна и так крепка, как новая; между тем как одежды погребённых рядом с мощами святого исчезли без следа и обратились в прах. Эта нетленная одежда его оказалась на одну сторону несколько скутана; на ней были медные пуговицы, и все они, прикреплённые к одежде той весьма давно, держались на ней крепко, как бы на новой. Взирая на сии нетленные останки, все тут бывшие исполнялись великой радости и воздавали хвалу Богу. Решено было не трогать мощей с места их покоища до тех пор, пока не возвестят об этом первосвятителю. Между тем, когда отгребали от нетленных мощей землю, а вместе с нею и частицы той самой бересты, которою были обвиты мощи святого, многие недужные брали оные крупичицы себе, и от них по воле Бога, дивного во святых Своих, получали исцеление. Народ, видя мощи его нетленными, одежду его ни в чём невредимую, и в то же время слыша рассказы о совершившихся от мощей святого чудотворениях, дивился чудному событию и славил Бога и Его угодника, святого благоверного князя Андрея.

Единому Господу, непостижимому в судьбах Своих, совершеннейше известно, почему было Ему угодно извлечь из недр земли святые мощи благоверного князя Андрея именно в сие время; но насколько мы можем прозревать в судьбах человеческих судьбы Божии, можем полагать, что обретение нетленных останков святого подвижника князя в указываемое время было делом премудрого промысления Божия о юном государе русском, Иоанне IV. Посему и орудием прославления нового чудотворца Переславского избран был преподобный Даниил, крестный отец Иоанна. В богомудрой душе старца, предчувствовавшего свою близкую кончину, по благодатному мановению Божию, в чудную гармонию слились два святые предсмертные желания: во-первых, воздвигнуть новый светильник земли русской в лице святого князя Андрея, к которому он с детства питал глубокое благоговение, а во-вторых — при исходе своём из земной жизни дать внушительное назидание юному крестнику. Преподобный старец своим прозорливым оком предвидел беспокойный мятущийся нрав Иоанна, который ещё с детства дышал тлетворным воздухом окружавшей его крамольной атмосферы¹ и который впоследствии был терзаем адскими муками мучительного беспокойства, исходившего из самолюбия и болезненного самосохранения. А чей пример мог быть назидательнее для мятущейся души Иоанна, как не пример святого князя? Этот князь от шумных крамол скрылся под тихую сенью кротости и смирения, которыми, по слову Спасителя,

¹Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 8. — Гл. 2, с. 49.

обретается покой душевный (Мф. XI, 29). Богомудрый старец, указывая своему юному крестнику на подвижника князя, как бы хотел сказать ему следующее:

Любезный сын мой о Господе! когда ты будешь обуреваем тёмным духом беспокойства, то не думай найти себе покой ни в самонадеянных мерах царского самовластия, ни в кровавых действиях жестокосердия, а, напротив, старайся обрести этот покой, по гласу самого Господа, призывающего к Себе труждающихся и обременённых, в кротости и смирении; блистательным примером того, что именно в сих свойствах души обретается покой, служит этот благоверный князь Андрей, который, не желая участвовать в крамолах, этих действиях духа злобы, оставил честь мира сего и земные сладости и, подвизаясь в смирении и незлобии, стяжал вечный, ничем не возмущаемый покой и здесь на земле, и там на небе. Ты, государь, и оставаясь на троне, можешь приять на себя благое иго Всецаря Христа и время Его лёгкое, — сии светлые добродетели, и этим только можешь избежать мрачного духа беспокойства!

- с. 49 Таковое предсмертное наставление, думаем мы, хотел оставить своему крестнику озарённый благодатию Божиею подвижник. Вот почему, между прочим, преподобный Даниил возрадовался неизречённою радостью по открытии святых останков блаженного князя; он немедленно послал священника Константина в Москву к святейшему митрополиту Иоасафу с донесением об обретении нетленных мощей святого князя Андрея и с вопрошением, что повелит он учинить о святых мощах его. Выслушав сего вестника, первосвятитель объявил об этом государю, великому князю Иоанну, который от этой вести пришёл в великий духовный восторг. По повелению государя, митрополитом посланы были избранные от духовенства: архимандрит Московского Чудова монастыря Иона,¹ муж сановитый, который впоследствии, с 1544 года по 1548, был епископом в городе Суздале, да ещё Московского же Успенского собора протопоп Гурий, муж добронравный и благоговейный, чтобы свидетельствовать мощи святого и устроить в честь их то, что надлежало по церковному чину и по достоинству. Тогда же великий князь принял живое участие и в постройке нового храма, вместо ветхого, и в сооружении деревянной гробницы для мощей святого.

- с. 50 Прибывши в Переславль, Иона и Гурий вошли в соборную церковь и, вместе с духовенством отпевши молебен, совершили затем крестный ход к церкви святителя Николая; за ними следовало множество народа, которого собралось тогда гораздо больше, чем в первый раз; пришло много духовных лиц священнического и монашеского чина, вельмож, городских жителей и поселян обоего пола и всякого возраста. Сюда же прибыл, несмотря на своё старческое изнеможение, и преподобный отец наш Даниил. В присутствии одного старца и всего собравшегося народа осмотрены были новообретённые мощи святого и признаны подлинно нетленными.

После того архимандрит Иона начал допрашивать Даниила, как бы испытывая: «По какой причине отыскивал ты мощи сии? Кто дал тебе повеление, и кто на это дело благословил тебя?» Святой старец смиренно отвечал:

- с. 51 Об этом, честнейший отец, раньше известил я и просил благочестивого государя, великого князя Иоанна Васильевича и преосвященного митрополита Иоасафа; они мне повели и благословили меня на дело взыскания мощей. Но в этом вы, и без моих слов, вполне уверены: потому что вы от них же сюда присланы; особенно же теперь Господь благоволил вашему великому священству своими глазами видеть нетленные мощи сего святого. Вот образ его, как вы видите, написан на иконе. Вот и служба ему, стихиры и канон, которые написаны в книгах уже давно; не мною они составлены, и отнюдь не я приказал сочинить их; но появилась служба эта — стихиры и канон гораздо раньше меня. Допросите об этом здешний народ; от него

¹Иона Собина из архимандритов Чудова монастыря, хиротонисан во епископа митрополитом Макарием 1544 года февраля 21 дня, скончался в 1548 году. (Иоасаф. Церковно-историческое описание суздальских достопамятностей / Иоасаф, иеромонах. — Чугуев, 1857.) Иона с прочими пастырями был на соборе в Москве, бывшем при митрополите Макарии 26 февраля 1547 года, по случаю установления служб и празднеств новопрославленным русским святым, угодникам Божиим. (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедиции императорской Академии наук / Археологическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. I: 1294—1598 гг. — С. 363.)

потребуется сведений, что такое он видел и слышал об нём, и как исцелялись недужные молитвами сего праведника. От самих жителей здешнего города вы услышите устные рассказы и узнаете всю истину.

Допросив преподобного, отцы-следователи — архимандрит Иона и протопоп Гурий приказали представить им тех самых, которые от мощей угодника Божия получили чудесное исцеление.

Первое исцеление от мощей святого

Приведён был к допросу управитель царских сел, по имени Иоанн, по прозвищу Оклячев, который рассказал о себе следующее:

Я, — говорил он, — много лет страдал от головной боли и никогда не чувствовал в себе никакого облегчения, даже и поклона сделать не мог; но, как только прикоснулся к святым мощам сего угодника Божия, вдруг прекратилась в голове моей жестокая боль, и вот теперь, как видите, я здоров, и головной боли никакой с тех пор не чувствую.

Второе исцеление от мощей святого

Пришла из города Переславля некоторая женщина и поведала Ионе и Гурию о самой себе следующее: с. 52

Я три года больна была гортанью и от этой болезни никогда не могла промолвить вслух ни одного слова. Когда же обрели святые сии мощи, — в это время пришла я сюда поклониться им, и нашла частицу от того береста, которым обвиты были мощи святого, потёрла берестовую частицею горло, и боль в нём тотчас прекратилась; тогда же стала я говорить, как следует; с тех пор и донныне я чувствую себя совершенно здоровою. Свидетели этому: мой муж и наши соседи, которые засвидетельствовали, что таковое исцеление от мощей угодника Божия действительно было.

Третье исцеление от мощей святого

Другая женщина, явившись, рассказала о себе так:

Много лет я была больна глазами и страдала до того, что ни на свет не могла взглянуть, ни даже приподнять, хотя немного, свою голову. В то время, когда обретенны были нетленные мощи благоверного князя Андрея, пришли ко мне родственники, взяли меня, привели к этому месту и дали мне частицу береста от святых мощей; этою частицею потёрла я свои глаза и голову; вдруг боль прошла, и вот я с тех пор ясно вижу всё, и никакой боли в глазах и в голове не ощущаю. с. 53

Вероятно, архимандрит ожидал, что случаев чудесных исцелений от мощей святого будет предъявлено на этот раз много; а между тем было показано только три факта, как об этом свидетельствует жизнеописатель. Нет сомнения, что чудотворных благодеяний от святого во все времена со дня кончины его, особенно же со дня обретения нетленных его мощей, было много; все же чудотворения и не могли быть известны: потому что, с одной стороны, они в своё время не были записаны, а с другой — многие из исцелённых совсем не помышляли о том, нужно ли объявлять о происшедшем с ними, а некоторые имели даже особенные причины не делать гласными своих исцелений. Но преподобный, как видно из сказания, не заботился разыскивать и представлять чудесно исцелившихся Ионе и Гурию для рассказа о дивных событиях исцеления. Он во всё время исследования лишь скорбел и непрерывно проливал слёзы; а почему святой старец тогда грустил и плакал тем более, чем больше Иона и Гурий обнаруживали пред ним в глазах народа свою пытливость о святом князе над его мощами, кто может знать? Но из сказания можно усматривать, что смиренный игумен постигал характер смиренного пономаря-князя; не ясно ли видел преподобный старец, что

как в жизни своей этот пономарь, человек Божий, до самой кончины был изумительно молчалив о своём знатном роде, так и теперь о благодатных, по молитвам своим, исцелениях он не желает себе хвалебной молвы в людях, но — такой же, весьма любезной ему безвестности. Кроме того, о несомненной святости князя Андрея сильнее всяких слов свидетельствовали: строго подвижническая жизнь его, народное верование, древлесоставленная служба ему, благоговейное уважение к нему Иоанна III, который на благословение своего дома взял знаки княжеского его достоинства, а в особенности видимое всеми нетление мощей его и оправдавшаяся на деле вера самого старца Даниила в святость князя Андрея Смоленского. Несмотря на всю очевидность праведности сего человека Божия, архимандрит Иона снова возразил преподобному Даниилу: «Преосвященный митрополит говорит, что ему ничего неизвестно об оных мощах, и он ничего тебе не приказывал».

с. 54

О! честнейший отец! — отвечал преподобный, — да не будет того, чтобы нам искушать святого Духа, действующего в присных рабах Своих; пусть не говорит великий господин митрополит, будто не дано ему знать об этом. Бог свидетель, что я сам лично из уст в уста известил его о мощах, особенно же дал об них сведение самому благочестивому государю, великому князю Иоанну Васильевичу; по их-то повелению и осмелился я открыть сии святые мощи, которые и вы теперь видите, что они действительно нетленны и источают исцеления. Если же случилось, что преосвященный митрополит забыл о данном мне дозволении взыскать святые мощи, или, когда вам думается, что непременно будет некоторое препятствие к тому, чтобы отнести блаженного князя Андрея к числу прославленных святых, то я, в защиту себя от таких нареканий, не имею никаких более доказательств; но вы увидите сами, что именно случится с вами самими;

с. 55

и тотчас возвестил преподобный по дару прозорливости,¹ который имел от Бога, митрополиту низвержение с святительского престола, Ионе архимандриту несчастные приключения, а протопопу Гурию предсказал, что, ежели не супруги своей, то непременно любимого сына он лишится. Это так говорил преподобный о великом избраннике Божиим, первосвятителе Иоасафе и о священных лицах — Ионе и Гурии, отнюдь не от гневной жалобы, чтобы сделать им грубое прекословие, а единственно потому, что старец сей, как человек святой, издавна известный не только в Переславле, но и в Москве у самого государя и у митрополита своими великими добродетелями, имел от Бога чудный дар предрекать то, что в последствии времени сбывалось непременно. Услышав от старца Даниила такое предвещание о злополучной судьбе как первосвятителя, так и каждого из них, оба отцы следователи вдруг изумились, пали в уныние и не могли говорить; потом, несколько ободрившись, промолвили в слух предстоявшего народа: «Старик этот от глубокой старости лишился здравого смысла, как это и случается со многими людьми, весьма престарелыми». Но преподобный опять возразил:

с. 56

с. 57

¹Факты, свидетельствующие о его духовной прозорливости, описаны в книге: *Платон*. Основание Переславского Троицкого Данилова монастыря преподобным Даниилом / Платон, епископ Костромской и Галичский, прежде настоятель Данилова Переславского монастыря. — М., 1853. — С. 31, 35 и 38.

Вместе с сим чудным даром, который дан был преподобному от Бога, он имел ум чрезвычайно пронизательный, силою которого мог весьма ясно прозревать в будущие судьбы людей, особенно ему известных. Знал он о судьбе митрополита Даниила, предшественника Иоасафова, который указом боярским свержен был с митрополии и заключён в Иосифов монастырь (*Карамзин*, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 7. — Гл. 2, с. 33.); угадывал преподобный чувством своей богосветлой совести истинную причину этого низвержения первосвятителя со стороны крамольников. Когда преподобный, бывши в последний раз в Москве у юного государя, узнал, что и новый митрополит Иоасаф, не желая стать миротворною силою между двумя крамольными партиями — князей Бельских и князей Шуйских, изволил, подобно предместнику своему Даниилу, принять вместе с прочими боярами сторону первых и смело ходатайствовал за князя Ивана Бельского, сидевшего тогда в темнице, по крамолам Шуйских: святой старец, естественно, мог предугадывать, что и новый первосвятитель, способствуя взаимной злобе двух партий увеличиваться и крамолам размножаться, рано или поздно унаследует ту же злополучную участь, какую претерпел и его предшественник. Но и как ревнитель о славе святых людей Божиих, Даниил считал данное ему слово о взыскании мощей святого князя Андрея вполне справедливым и пристойным святейшему митрополиту. Когда же он услышал пререкания архимандрита Ионы на счёт первосвятительского дозволения обрести мощи, старец мог ли признать действия митрополита праведными и богоприятными, когда он в то же время знал о ходатайствовании того же митрополита за князя Бельского, томившегося в темничном заключении. Восстановить этого боярина опять на прежнее, весьма почётное место, он усердствовал, а мощи человека Божия, князя Андрея Смоленского, извести из глубины могилы и восстановить ему церковную святую память сперва благоизволил и дал святительское благословение, а потом вскоре опять отказался.

Простите мне, отцы мои, что я стар и грешен; но непременно сбудется то, что я сейчас вам сказал, в услышание всего народа, повторяю: так пусть и будет, как я вам сказал. И никто из вас пусть не сомневается о сём рабе Божиим, истинно святом и богоугодном князе Андрее; но сделайте о нём по его достоинству и по правде, что поведено вам учинить, и как наставит вас Дух Святой.

Смирились наконец пререкавшие святому старцу и, обвивши нетленное тело благоверного князя плащаницами, положили в новом гробе. В это время, когда обвивали мощи святого новыми покровами, дивное открылось видение! тело его всё было цело и ни в чём не причастно тлению; все кости в составе его были тверды и не распадались; даже самые волосы на голове святого были нетленны, крепки, точно как бы у живого, и от головной оболочки нисколько неотделимы. Затем, совершивши над телом угодника Божия службу, по чину погребения, достоечно и торжественно похоронили оное в новоустроенном храме. Радостно прославляя Бога, дивного во святых Своих, все бывшие тогда при освидетельствовании мощей благоверного князя Андрея праведника возвратились по домам; отцы же следователи Иона и Гурий отправились в Москву с донесением об осмотре мощей великому государю Иоанну и Иоасафу первосвятителю.¹

с. 58

Здесь уместным считаем сказать, что всё предсказанное преподобным Даниилом относительно митрополита Иоасафа, архимандрита Ионы и протопопа Гурия сбылось в точности при следующих обстоятельствах: когда Государь великий князь Иоанн Васильевич был ещё очень молод, а старейшие при дворе его вельможи между собою жили в ужасных раздорах, друг против друга злоумышляли и даже производили убийства:² в это несчастное время смут и крамол не уважалась и святость сана первосвятителей; митрополит Даниил был свержен с митрополии указом боярским и заточен в Иосифов монастырь. Преемник его Иоасаф, поставленный из игуменов Сергиевой лавры, муж богоугодный и добродетельный, не более трёх лет занимал кафедру первосвятительскую; крамольники низвергли его ещё с большею наглостью и буйством. На место его, по убедительной просьбе самого Государя и всего освящённого собора, поставлен был в митрополиты всея Руси Божий человек, чудный Макарий, архиепископ великого Новгорода, святитель просвещённый, усердный ко благу церкви и отечества. Архимандрита Иону постигли многие скорби: из-за людского имущества подвергся он жестоким истязаниям, от которых едва мог освободиться; а у протопопа вскоре умер любимый сын, который был певцом Государева трёхсоставного лика.

с. 59

Преподобный, в бытность свою в Москве, когда уверял Государя и митрополита в непрекаемой святости князя Андрея Смоленского и нетленно пребывающих в земле мощей его, сам был твёрдо уверен, что сей подвижник благочестия есть поистине угодник Божий, и что его глубокосмиренная и крестоносная в звании пономаря жизнь не только поучительна для православного клира русской церкви, но и достойна внимания со стороны высших лиц русского государства: в этом Даниил совершенно убедился не только из местных о нём преданий, но и особенно из того дивного видения, которого святой старец, за прилежные свои молитвы об откровении, сподобился от Бога.

с. 60

Вот какую чудную повесть поведал преподобный Даниил!

В городе Переславле был некто муж (а это был сам Даниил), который имел обыкновенные всегда вечером в сумерки ходить по многим церквам и с коленопреклонением молиться. И вот в один вечер случилось ему, по обычаю, придти к церкви святого пророка Илии, которая находилась у реки Трубежа на берегу. Церковь та была заперта; когда он делал поклоны и молился на церковной паперти, вдруг увидел: кто-то подходит к паперти храма, и тот, который раньше пришёл к церкви, тотчас спрятался за углом церковным, дабы не мог увидеть его после пришедший. Этот человек, который после пришёл к церкви, молился весьма прилежно с умилением и слезами, коленопреклонённо и с частыми поклонами до земли. И что же прежде пришедший увидел? — Вдруг этому таинственному богомольцу

с. 61

с. 62

¹Ныне святые мощи благоверного князя Андрея почивают под спудом в каменной приходской церкви святителя Николая, что прежде была церковь князь-Андреевского девичьего монастыря, упразднённого в 1764 году. При оном храме два придела: первый во имя святого великомученика Димитрия Солунского, а другой вновь устроен в 1812 году во имя святого благоверного князя Андрея Смоленского, Переславского чудотворца.

²Толстой, М. В. Рассказы из истории русской церкви / М. В. Толстой. — 2 изд. — М., 1870. — С. 389.

См. также Приложение на с. 68.

двери церковные отворились сами собою. Когда же он вошёл вовнутрь церкви и там молился, тотчас свечи все зажглись сами собою; таким образом довольно долго помолвившись там в церкви, вышел из неё, и мгновенно свечи все погасли сами, церковные двери опять затворились и заперлись. Это необыкновенное видение испугало наблюдателя и привело его в страшное недоумение. Затем пошёл этот таинственный муж к реке Трубежу; а тот, который за ним наблюдал, поражён был великим страхом и дивился этому чудному видению; и вот он тайком пошёл вслед за ним, желая усмотреть, куда пойдёт. Но здесь наблюдателя поразило ещё и другое, также дивное явление: видит, спустился этот таинственный, чудный богомолец на реку и по воде против течения пошёл он так, как бы по суше, и скоро достиг другого берега. Очевидец ещё более прежнего пришёл в ужас и в великом изумлении не знал, что делать? — увидел он на реке у берега плот и при нём шест; на этом плоту, подпираясь шестом, он наскоро переплыл на другое место берега реки. И что же видит? — У церкви святого Климента он таким же образом молился, и так же отворились двери церковные и свечи церковные зажглись так же сами собою; молился он прилежно с частым коленопреклонением. После молитвы вышел он из церкви, и свечи по-прежнему погасли сами собою, а также и двери затворились и заперлись. Оттуда пошёл он к церкви святого равноапостольного царя Константина и к церкви святого апостола Филиппа; и в оных церквах всё совершилось таким же образом, как в церкви пророка Илии и в церкви святого Климента; отсюда он спустился опять к реке и по её поверхности пошёл вверх течения воды, точно как бы по земле. А человек тот, который тайно ходил вслед его, не нашёл ни лодки, ни плоту, чтобы опять за оным человеком Божиим ехать по Трубежу, и опять за его чудными действиями наблюдать в благоговейном трепете. И что же? Муж этот дивный вдруг стал невидим; он же в глубоком изумлении прославил Бога за то, что сподобил его видеть такого дивного человека... Вот сию-то чудную повесть рассказал преподобный отец наш Даниил, но не возвестил он ни об имени этого дивного, таинственного странника и богомольца, ни об имени очевидца его.

Не знаем, от других ли людей слышал он или сам видел, об этом ведаёт Господь, Который знает тайны сердец человеческих: потому что преподобный Даниил много раз пересказывал свои повести как бы от другого лица, а потому и о святом благоверном князе Андрее, мощи коего обрёл Даниил, не сделал прямого извещения, но многим говорил он: не испытывайте об этом чудном князе: ибо мы не напрасно решились искать мощи его; но только веруйте без всякого сомнения: потому что истинно велик он угодник Господу Богу; Ему принадлежит слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Что под таинственным мужем, о коем повествует преподобный Даниил, следует разуметь святого князя Андрея, о сём свидетельствует церковное предание: ибо повесть о чудном муже приложена к службе, составленной в честь святого князя-подвижника.¹ — Вот все сведения о святом благоверном князе Андрее, извлечённые из местных сказаний. Но есть ещё повесть о чудодейственной силе Божией, явленной над гробом святого, составленная неизвестно когда и кем.

¹Повесть о чудном муже находится и в рукописном житии преподобного Даниила, помещена эта повесть тотчас же после сказания об обретении мощей святого князя Андрея.

Повесть о сгорении церкви святителя и чудотворца Николая, в которой имеется гроб святого Андрея, благоверного князя Смоленского, Переславского чудотворца

Приидите, отцы и братия, *так начинает сказание составитель этой повести*, послушайте со вниманием о происшедших чудотворениях над гробом святого благоверного князя Андрея в той церкви, в которой лежат честные мощи его. О чудесных событиях, слышанных нами от самовидцев и, следовательно, самых достоверных, мы хотели было умолчать; но не может, по Писанию, утаиться тот город, который стоит на вершине горы, ни светильник, находящийся под спудом, но его поставляют на подсвечнике, чтобы сиял для всех, которые находятся в храме. Таким же образом не могут укрыться и чудеса, происходящие от мужей святых. Притом же мы убоялись участи того ленивого раба, который, взявши у господина своего талант, скрыл его по небрежности в землю. Кроме того, мы возбуждены словами Божественного Писания: хорошо хранить цареву тайну, а проповедовать о делах Божиих с дерзновением есть дело весьма достопамятное; а потому я, *пишет повествователь о жизни святого*, простёр свои руки на изложение повести сей, дабы не были забыты чудеса Божии, совершаемые творящими волю Его, а также и то самое чудотворение, которое святой князь Андрей совершил над гробом своим при следующих обстоятельствах: с. 66

В богоспасаемом городе Переславле-Залесском, в какое-то время очень давно, случилось с деревянным храмом святителя и чудотворца Николая великое несчастье: произошёл пожар, от коего церковь та деревянная Божиим попусшением сгорела вся до основания. Когда пожарный огонь обнял всю церковь и высоко поднималось пламя: в это время около святого гроба сделалась весьма великая буря, так что это чудное видение привело сбегавшийся народ в ужас и великое изумление. После того, когда сгорела церковь дотла, гроб благоверного князя Андрея и бывший на гробе том святой образ его,¹ ещё пелена, которою покрыты были оные гроб и образ, да ещё над тем же гробом предстоящий образ Пресвятой Богородицы-Одигитрии,² да свечной деревянный ящик, в то время чудесно явились на том же месте целыми и ни в чём не повреждёнными. И мы теперь достоверно знаем, что Господь Бог, дивный в чудесах и знамениях, по преставлении Своих угодников, прославляет их чудесами. Этот гроб благоверного князя Андрея и лежащий на оном святой образ его, а также и предстоящий в ногах у гроба образ Пресвятой Богородицы-Одигитрии и донныне видимы всеми; те же, которые с верою приходят к святому гробу благоверного князя Андрея, исцеляются по его молитвам от различных недугов и бывают здоровы. с. 67

Все граждане, бывшие тут в это время и видевшие такое дивное чудо, изумлялись, благодарили и славили Господа Спасителя и родившую Его Пречистую Деву Марию и угодника Его, святого благоверного князя Андрея, Смоленского и Переславского чудотворца, Господь Бог, за святые молитвы сего раба Своего, да избавит и нас грешных огня геенского в будущем веке, и да сподобит Своего небесного царства в бесконечные веки, аминь. с. 68

¹Этот образ на верхней деке гроба стоит в холодном храме в особом иконостасе. Внизу на иконе сей подпись: «1784 г. октября в 26-й день поновлен письмом древний образ с гроба святого благоверного великого князя Андрея Переяславского чудотворца».

²Образ Смоленской Богородицы-Одигитрии находится при подножии раки, внизу подпись: «Мера и подобие образа Пресвятыя Богородицы Одигитрии Смоленския, яже есть во граде Переяславле-Залесском, в церкви святого благоверного великого князя Андрея Смоленского и Переяславского чудотворца».

Тропарь

Празднество в честь обретения нетленных мощей святого благоверного князя Андрея Смоленского совершается церковью в 27 день октября. Ублажая в своих песнопениях, церковь обращается к нему с следующими молитвенными воззваниями:

Тропарь, глас ѿ.

Блѣженство еѿльское возлюбивъ, вѣгомѣдре
кнѣже Андрее, чистотѣ срѣца дѣвствомъ почтилъ
еси, и сметѣ мѣра сегѣ презрѣвъ, оустремилса
еси зрѣти Бѣга, иже тѣ прослави чюдесы, во
врачеваніи различнѣ страждущихъ. Сегѣ ради
мѣлимъ тѣ: проси намъ оѿ Хрѣта Гѣа, всѣкихъ
скорбей избавленіа, и полченіе црѣтва нѣнагѣ.

Инь тропарь, глас вѣ.

Градъ твоѣ Смоленскъ ѿкѣ чюдѣ имѣа,
водворилса еси во градъ Переаславль, и въ домѣ
стѣителя Николѣа жестокимъ житіемъ временнѣю
жизнь совершивъ, востеклъ еси въ горнаа
предстоѣти Хрѣтѣ: егѣже молѣ ѿ творащихъ
пѣмать твою, да вси вопіемъ ти: радѣйса
свѣте кнѣже Андрее, ѿггѣшмъ совесѣднице, и
человѣкомъ помѣщнице.

Приложение.

Повесть о смуте в детские года царя Иоанна IV Грозного

Историки наши так описывают это смутное время. После того, как правительница Елена, мать малолетнего Государя Иоанна, умерла внезапно, честолюбивый вельможа, князь Василий Шуйский, занимавший при Елене первое место в Боярской Думе, жестоким действием самовольства и насилия объявил себя главою правления: велел схватить князя Ивана Телепнёва-Оболенского, оковать цепями, заключить в темницу, несмотря на слёзы и вопль державного отрока; там Телепнёва уморили голодом; сестру его, боярыню Агриппину, жену боярина Василия Андреевича Челяднина, весьма известного преподобному Даниилу, сослал в Каргополь, где её, бывшую надзирательницу государя отрока, постригли в монахини.¹ Потом, когда Шуйский, заискивая дружбы старейшего в совете боярина, князя Дмитрия Бельского, освободил из темницы брата его Ивана Бельского и вскоре увидел в нём сильного против себя соперника, имевшего на своей стороне не только митрополита Даниила, но и многих других важных сановников: тогда он в страшном гневе на Бельского велел ввергнуть его опять в темницу, советников его разослать по деревням, а главного из них дьяка Мишурина, измученного, обнажённого лишить жизни перед тюрьмою.² Вскоре после того, когда князь Василий Шуйский вдруг заболел и умер, брат его Иван Шуйский, став главою Московских бояр, мыслил единственно о том, чтобы довершить месть над врагами и сделать то, чего не успел или не дерзнул исполнить умерший брат его. Ни святость сана, ни хитрость ума не спасли митрополита Даниила: замысливши с князем Иваном Бельским свергнуть Шуйских, он сам был свержен с митрополии боярским указом и сослан в Иосифов монастырь, где строгою, постною жизнью он загладил грехи своего придворного честолюбия и раболепства. На его место был поставлен Иоасаф из дворянского рода Скрыпицыных, игумен Троицкой Сергиевой Лавры. Но и сей первосвяtitель, подобно своему предместнику, не желал быть другом князя Шуйского: восстал и он ходатаем у Государя и в Думе за того же князя Ивана Бельского, сидевшего в темнице. Многие бояре пристали к новому первосвяtitелю, и вдруг от имени Государя с торжеством вывели Бельского из тюрьмы и посадили в Думу; а Шуйский, изумлённый смелым действием митрополита и бояр, не успел отворотить удара, трепетал в гневе, клялся отмстить им за измену и с того дня не хотел участвовать в делах, ни присутствовать в Думе, здесь сторона Бельских, одержав верх, начала господствовать умеренно, благоразумно, с великою попечительностью об общем благе, злоупотребления власти уменьшились. Дума, под начальством князя Ивана Бельского, усердно радела не только о внутреннем благоустройстве, но и о внешней безопасности.³ Но милуя и облегчая судьбу гонимых, этот знаменитый вельможа, князь Бельский, хотел и виновного брата своего Симеона возвратить отечеству и добродетели. Первосвяtitель Иоасаф взялся быть ходатаем, извиняли этого Симеона, изменника и предателя, наводившего врагов на отечество, и его молодостью, и всем, чем только могли. Государь простил. Но этот помилованный изменник не воспользовался милосердием, которое было оказано ему

¹Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 8. — Гл. 2, с. 31.

²Там же. — С. 32.

³Там же. — С. 32, 33, 36.

вопреки уставу справедливости и блага гражданских обществ; гонец Московский уже не нашёл Симеона Бельского в Тавриде: этот предатель немедленно перешёл к хану Крымскому, вероломному другу великого князя, замышляя гибель и все бедствия войны своему отечеству. Хан двинулся со всею ордою к пределам России; князь Симеон Бельский взялся быть его путеводителем. Но, при помощи всемогущего Бога, дружины русские отразили полчища неприятелей и выгнали их из пределов России.¹ Вся Россия торжествовала это счастливое изгнание сильного врага из недр её; славила Государя и полководцев. Князь Иван Бельский, будучи душою правительства, стоял на высшей степени счастья, опираясь на личную милость державного отрока, уже зреющего душою, на ближнее с ним родство, на успехи оружия, на дела человеколюбия и справедливости. Совесть его была спокойна, народ доволен. Но втайне против него со стороны князя Ивана Шуйского кипела злоба и коварствовала зависть. Бельский, освобождённый митрополитом и боярами, мог бы поменяться темницею с Шуйским, но он, презрев злобу своего врага, оказал уважение к его ратным способностям и дал ему воеводство; несмотря на это, Шуйский думал единственно о мести, и многие знаменитые бояре вошли с ним в заговор, чтобы погубить Бельского и митрополита, связанных дружбою и любовью к отечеству. И вот неожиданно ночью, 3 января 1542 года сделалась ужасная тревога в Кремле: заговорщики схватили князя Ивана Бельского в его доме и посадили в темницу, — также верных ему друзей, князя Петра Щепятева и знатного сановника Хабарова: первого извлекли задними дверьми из самой комнаты Государевой; окружили митрополитовы келии, бросали камнями в окна и едва не умертвили Иоасафа, который бежал от них на Троицкое подворье. Игумен Лавры и князь Димитрий Палецкий только именем святого Сергия могли удержать неистовых детей боярских, поднявших руку на архипастыря. Митрополит искал безопасности во дворце, в присутствии юного Иоанна; но Государь, пробуждённый свирепым воплем мятежников, сам трепетал как несчастная жертва. Бояре с шумом вошли за Иоасафом в комнату великого князя; взяли, отправили митрополита в ссылку, в монастырь Кириллов на Беле-Озере; велели придворным священникам, за три часа до света, петь заутреню, кричали, господствовали, как бы завоевав престол и церковь; не думали о соблюдении ни малейшей пристойности, действовали в виде бунтовщиков, устроили столицу. Никто в сию ужасную ночь не смыкал глаз в Москве. На рассвете явился Шуйский и вторично сделался главою бояр; князя Бельского послали в заточение на Белоозеро, где сего несчастного князя три злодея умертвили в темнице.² Митрополит Иоасаф выпросил себе милость провесть последние годы на месте иноческого обета, в Троицкой Сергиевой обители. Ему и здесь были неприятности от людей, которых загоняли туда только беды жизни мирской и которые часто оскорбляли его припадками своего мирского своеволия. Невольными и вольными скорбями святитель очищал душу свою для светлых радостей неба и мирно почил 27 июля 1655 года. Мощи его почивают под спудом в южном притворе Троицкого собора Лавры, в Серапионовской палатке, прямо против входа. Память о сём богоугодном святителе совершается в день преставления.³

¹ Там же. — С. 37—43.

² Там же. — С. 43, 41 и 45.

³ Толстой, М. В. Рассказы из истории русской церкви / М. В. Толстой. — 2 изд. — М., 1870. — С. 406.

Предметный указатель

- Альта река 5
 братья св. Андрея 4
 Воргуша деревня 13
 Горицкий монастырь 9, 11
 Днепр река 6
 икона богородицы Одигитрии 23
 Иосифов монастырь 10, 12, 21, 25
 исцеление от мощей св. Андрея 19
 Каргополь город 25
 Киев город 6
 Кириллов монастырь 26
 кончина св. Андрея 8
 Литовское княжество 6
 Луговая слобода 13
 монастырь
 Горицкий 9, 11
 Иосифов 10, 12, 21, 25
 Кириллов 26
 Никитский 9, 11
 Пафнутиев 9, 10
 Рождества Христова 14
 Смядынский 6
 Троице-Сергиев 10, 25, 26
 Москва город 4, 6, 14, 16, 18
 Никитский монастырь 9, 11
 Новгород город 4
 обретение мощей св. Андрея 16, 17
 Оружейная Палата 9
 Пафнутиев монастырь 9, 10
 Переяславль город 7–11, 14–16, 18
 Переяславль Южный город 5
 похороны св. Андрея 8
 почитание св. Андрея 9
 Рождества Христова монастырь 14
 Руза река 9
 Рязань город 4
 скудельницы 10
 служение св. Андрея 7
 Смоленск город 3, 6
 Смядынский монастырь 6
 Смядыня река 6
 Степенная книга 7
 Суздаль город 18
 Тверь город 4
 тело св. Андрея 17, 21
 Троице-Сергиев монастырь 10, 25, 26
 Троицкое село 13
 Трубеж река 21, 22
 церковь
 Всех Святых 10
 Иоанна Предтечи 14
 Михаила 6
 Петра и Павла 6
 пророка Илии 21
 святителя Николая .. 7, 11, 14, 18, 21
 святого апостола Филиппа 22
 святого Климента 22
 Троицкий собор (в Лавре) 26
 Успения Богородицы 6

Именной указатель

Александр Невский князь	7	Макарий митрополит	18, 21
Бельский Д.	25	Мишурин дьяк	25
Бельский И.	20, 25, 26	Мстислав князь	6
Бельский С.	25, 26	Мурзакевич Н. Н.	4
Борис Ростовский князь	5	Оклячев И.	19
Василий III Иоаннович великий князь	10	Пётр митрополит	11
Владимир Мономах князь	6	Палецкий Д.	26
Глеб Муромский князь	5	Ростислав Мстиславич Набожный кн. .	3
Глинская Елена	25	Ростислав-Михаил князь	6
Гурий протопоп	18–21	Святополк Окаянный великий князь ..	5
Давид Ростиславич князь	6	Симеон Гордый великий князь	4
Даниил игумен	9–12, 14–18, 20–22	Телепнёв-Оболенский И.	25
Даниил митрополит	12, 20, 21, 25	Феодор Конст. Фоминский князь ...	3, 4
Зосима митрополит	14	Феодор Ростиславич Смоленский князь	6
Иван III великий князь	9, 16, 20	Хабаров	26
Иван IV Грозный царь	10–17, 21, 26	Челядина А.	25
Иларион архимандрит	13, 14	Челядины бояре	10
Иоанн Калита великий князь	4, 11	Шуйский В.	25
Иоасаф митрополит 10, 12, 14, 15, 18, 20, 21, 25, 26		Шуйский И.	25, 26
Иона Собина архимандрит	18–21	Щепятев П.	26
Исаия архимандрит	10	Юрий Константинович князь	3
Кассиан старец	10		
Константин Юрьевич князь	3		
Левкий старец	9		

Оглавление

Сказание о жизни, подвигах и обретении мощей святого Андрея, благоверного князя Смоленского, Переславского чудотворца	3
Повесть о сгорении церкви святителя и чудотворца Николая, в которой имеется святого благоверного князя Андрея Смоленского и Переславского чудотворца	23
Тропарь	24
Приложение. Повесть о смуте в детские года царя Иоанна IV Грозного	25
Предметный указатель	27
Именной указатель	28